

— Я тебя ненавижу, только потому, что я также люблю тебя.

Ма Ру прочитал вслух последнюю строчку своей книги. Эта фраза вызвала у него сильные чувства. Любовь и ненависть, по сути, были двумя сторонами медали, но в конечном счете это была одна эмоция. Тем не менее, настоящая ненависть сводит на нет всю любовь к человеку.

— Вы много читаете.

Ма Ру подскочил, услышав рядом с собой голос. Девушка в белом костюме рассматривала книгу по психологии детей, которую Ма Ру взял недавно.

— У меня от вас чуть инфаркт не случился.

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Ваше сердце довольно крепкое, уверяю вас. Но в любом случае, прошло уже полгода. Как дела?

— У меня все хорошо. Последние 45 лет жизни кажутся мне сном.

— Приятно слышать. Некоторые люди кончали жизнь самоубийством, потому что не могли приспособиться к новой жизни.

— Ясно. Но важнее другое: что привело вас сюда?

— Я пришла проводить вас. Это одна из моих обязанностей.

Девушка быстро пролистала книгу и положила ее обратно на книжную полку. На этот раз ее любопытные глаза переместились на его сценарий.

— Вы довольны своей новой жизнью?

— Не знаю. В будущем произойдет много событий. Возможно, после этого я смогу сказать, что доволен.

— Похоже, вы время зря не теряете.

— Это самое меньшее, что я могу сделать. Я не знаю многого о будущем, но я могу подготовиться к тому, что может произойти. Это лучше чем ничего не делать, не так ли?

— Это разумно.

Она оглядела его комнату, словно арендатор, осматривающий потенциальное жилье. Не было бы странным, если бы она спросила его, достаточно ли в этой комнате солнечного освещения.

— Тогда я немного изменю вопрос. Вам весело?

Весело... Почему-то для Ма Ру это был еще более сложный вопрос. После небольшой паузы он покачал головой.

— Я могу сказать, что постоянно чем-то занят, но не знаю, весело ли это. Были моменты, когда мне было весело, но в целом... Ох, я не говорю, что жалею об этом. Просто я думаю, что слово "веселье" слишком расплывчато.

— Это правда. Это довольно расплывчатое слово. В конце концов, многие люди жаждут удовольствия и веселья. Оно описывает многие обыденные ситуации, но, если вникнуться глубже, нет слова сложнее этого.

Девушка повернулась, чтобы посмотреть в другую сторону. Она выглядела красивой, слишком красивой, чтобы быть человеком. На ее лице Ма Ру заметил закравшееся любопытство.

— Кстати говоря, господин Ма Ру, вы..... совсем не изменились.

— Я?

— Да. Честно говоря, я думала, что в этой жизни вы будете более эгоистичны.

— Ну, я живу довольно эгоистично.

— Вы действительно так думаете?

— Я не причиняю вреда другим, и мне не причиняют вреда другие. Я не хочу жертвовать другими, чтобы получить то, что я хочу. Однажды мне это аукнется. Возможно, это надуманно, но мне нравится нынешнее положение.

— Понятно. Но как насчет клуба?

— Клуб?

— Да. Клуб, в котором вы находитесь, не очень хорошо к вам относится. Разве они вам не причиняют вреда?

Похоже, девушка интересовалась этим миром. А может быть, ей просто было интересно узнать

о Ма Ру.

— Вы говорите о том, как на меня смотрят дети?

— Верно. Я совсем еще новичок в понимании людей, поэтому для меня все это очень чуждо. На данный момент я встретила десять человек, но вы, безусловно, самый уникальный. Вас это не беспокоит, не раздражает?

Девушка не пыталась оскорбить его этим вопросом, она искренне интересовалась его позицией. Но именно в этом вопросе Ма Ру смог уловить суть странности, которую он ощущал уже некоторое время. Ощущение полного отсутствия эмоций. Она задавала вопрос совершенно беспристрастно, словно машина с человеческой кожей, она казалось чужеродной.

— Вы ведь понимаете концепцию симпатии и антипатии?

— Полагаю, что да.

— Тогда, вы тоже поддаетесь этому явлению?

— К нам это не совсем применимо, мы постоянно находимся в уравновешенном состоянии. Поэтому мы не подвержены эмоциональным влияниям.

— Мне давно было интересно, но... вы - бог?

— Я уже говорила об этом, но мы ближе к тому, что вы исторически называете ангелами или демонами. Конечно, это то, как вы, люди, думали о нас. Мы как секретари, созданные "им". Я не знаю, могу ли я дать вам прямое определение того, что я такое. Ангел, демон, жнец... Все они в какой-то степени подходят.

— Значит, высшее существо существует. Ну, это не так важно, давайте пока оставим этот вопрос. Вы уже спрашивали меня, да? О том, не раздражен ли я. Так вот, я задам вам встречный вопрос. Допустим, вы видите незрелого ребенка. Я надеюсь, что вы сможете ответить на этот вопрос, исходя из того, что вы считаете, что любой незрелый человек заслуживает шанса созреть и вырасти как человеческое существо.

— Хорошо.

— Если бы этот ребенок показал на вас пальцем и назвал вас некрасивой, что бы вы сделали?

— Ах, это хороший пример. Я вижу, что у вас также есть талант к преподаванию, господин Ма Ру.

Девушка понимающе кивнула. Ма Ру как никто другой знал, что Гын Сок и Ю Рим не испытывали к нему симпатии. Их взгляды с самого начала были агрессивными. Так должен ли Ма Ру разбираться с ними?

«Слишком уж хлопотно ввязываться в это дело.»

Разве можно назвать человека взрослым, если он злится из-за таких вещей? Если бы он так поступил, то общество стало бы ругать его за то, что он сам слишком незрелый. Конечно, с точки зрения старшеклассника, действия Ма Ру выглядели странно для его друзей.

Он даже не злится?

Он боится Гын Сока?

Или он слабохарактерный?

Что же касается Ма Ру, то у него не было причин интересоваться тем, что делает Гын Сок или что говорит Ю Рим. Было бы еще страннее, если бы он интересовался. Конечно, все могло бы быть иначе, если бы они были изначально друзьями. Если бы это было так, Ма Ру, несомненно, заговорил бы с ними.

— Мне кажется, я теперь понимаю ход ваших мыслей, господин Ма Ру. Такое впечатление, что вы снимаете кино.

— Кино?

— Вы смотрите на себя через камеру. Вы смотрите на все очень объективно. Я понимаю, почему вы так рассудительны большую часть времени.

Ма Ру почти бессознательно поднял глаза к потолку. В этот момент ему показалось, что там его снимает камера. Жизнь через камеру... В этом был смысл. Возможно, он чувствовал себя свободно в этих стрессовых ситуациях не потому, что был зрелым, а потому, что изначально не воспринимал их как настоящие проблемы.

Это было... неправильно?

Ма Ру не мог найти быстрого ответа на этот вопрос. Но это нельзя считать чем-то хорошим.

— Возможно, ваши часы остановились в день вашей смерти, господин Ма Ру. Возможно, вы ищете себя в другом месте, даже живя здесь.

— Это проблема?

— Нет, вовсе нет. Я просто наблюдаю. Я просто спрашиваю вас об этом, чтобы удовлетворить свое личное любопытство. Вы сами решаете, куда направить свою жизнь. Но лично я надеюсь, что в этой жизни вы станете немного более жадным.

— По-моему, я достаточно много себе позволяю.

— Я думаю, вам следует проявить больше эгоизма.

— Странно слышать это от вас.

Ма Ру посмотрел на девушку. Несколько минут назад она сказала, что совершенно нейтральна. Почему же теперь она призывает его быть более эгоистичным?

Девушка улыбнулась очаровательной улыбкой. Когда она взмахнула рукой, перед Ма Ру возникла серебряная занавеска. Она действовала как зеркало, отражая его лицо.

Лицо на занавеске изменилось.

— Это...

На занавеске появилось лицо старушки, которая дала Ма Ру шанс на новую жизнь. Нет, на старушку она уже не походила. Со своими шелковистыми волосами и светлой кожей она выглядела молодой девушкой в старомодном одеянии. Но, несмотря на это, Ма Ру смог узнать ее.

Она радостно болтала с окружающими ее людьми. Когда ее глаза на короткую секунду встретились с Ма Ру, она открыла рот, чтобы заговорить с ним. Хотя ее голос не доносился через зеркало, Ма Ру все же смог понять, что она говорит.

— Тебе хорошо живется?

Серебристый занавес исчез. Женщина в белом костюме вновь появилась в его поле зрения.

— Женщина в занавеске желает вам только счастья. То, что я вам рассказывала, было лишь посланием, которое она хотела вам передать. Изначально я пыталась передать вам это послание через сон, но из-за нехватки времени я здесь.

— Что вы имеете в виду, говоря о нехватке времени...

— Вероятно, это наша последняя встреча. Я больше не смогу появляться перед вами вот так. Точка разделения стабилизировалась.

— Стабилизировалась?

— Этот мир не существует в одном "экземпляре". Каждый человек способен создавать маленькие ответвления времени в зависимости от того, что он делает. Только что ваша жизнь, где вы умерли, смогла стабилизироваться.

— Жизнь, в которой я умер?

Ма Ру на секунду оцепенел.

— Да.

— Но я вернулся в прошлое.

— Верно. Именно там и произошло расщепление. Есть временная линия, в которой вы вернулись из будущего, и есть временная линия, в которой вы умерли.

— Но я умер, так как же...

— Вот почему было создано это ответвление. Там, в другой ветке, печаль, вызванная вашей смертью, только что закончилась. Это заняло очень много времени по сравнению с другими людьми.

— Моя жена... Моя дочь... они продолжают жить без меня?

— Да.

— Боже!

Волосы на его затылке встали дыбом от удивления. Все это время он думал, что раз он попал в прошлое, то его семье не придется страдать. Но подумать только, что все это время они жили в муках...

— Такова жизнь. Нельзя сделать так, чтобы чья-то жизнь исчезла. Ведь мир без господина Ма Ру не делает бессмысленной жизнь всех остальных.

Ма Ру почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. В таком случае, его семья...

— Вот почему я говорю вам. Вы должны жить для себя. Было бы жестоко заставлять вашу семью дважды переживать печаль.

— ...С моей женой все в порядке?

— Она все еще скучает по вам. Но она больше не плачет. В конце концов, ей есть кого защищать.

— ...А что со страховкой моей жизни? Выплаты по ней были в порядке?

— Да, все в порядке.

— Моя дочь...

— Господин Ма Ру.

— Да.

— Вы больше не связаны с тем миром.

— ...Я все равно хотел бы знать. Все ли в порядке с моей дочерью?

— Не может быть, чтобы ребенок без отца был в порядке.

Сердце Ма Ру слегка дрогнуло. То, что две женщины, о которых он заботился, страдали все это время, а ему было так хорошо здесь, заставляло его чувствовать себя очень виноватым и пристыженным. По его лицу потекли слезы.

— Могу ли я... Могу ли я как-то поговорить с ними?

— Это возможно. Если вы воспользуетесь сном, как проводником. Все люди, которых вы спасли, желают вам счастья, поэтому я обязана сделать это для вас.

— Спасибо.

Ма Ру думал очень долго. Он думал и думал, настолько, что ему стало казаться, что время течет медленнее, чем обычно. Подумав еще немного, он, наконец, смог придумать одну фразу, которую хотел сказать своей семье.

— Пожалуйста, будьте здоровы.

С этими словами Ма Ру закрыл рот. Слезы, бегущие по щекам, только усилили боль в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3324732>